

2. Елизаров, С. А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С. А. Елизаров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 222 с.

3. О перенесении центра Паричского района Гомельской области из городского поселка Паричи в городской поселок Шатилки // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 81. – Д. 1500. – Л. 14–15.

4. Круталевич, В. А. Административно-территориальное устройство БССР / В. А. Круталевич. – Минск : Наука и техника, 1966. – 133 с.

5. Белорусская ССР: административно-территориальное деление: на 1 июня 1955 года / Информационно-статистический отдел при Президиуме Верховного Совета БССР. – Изд. 2-е. – Минск : Государственное издательство БССР, Редакция политической литературы, 1955. – 284 с.

6. Белорусская ССР: административно-территориальное деление: на 1 января 1964 года / Отдел по вопросам работы Советов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. – Изд. 3-е. – Минск : Беларусь, 1964. – 198 с.

7. Новые города Белоруссии / Ин-т стр-ва и архитектуры Госстроя БССР. – Минск : Наука и техника, 1966. – 152 с.

8. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. Дополнения к справочнику выпуска 1958 года : Изменения, происшедшие за период с 1 янв. 1958 г. по 1 янв. 1959 г. – М. : Известия, 1959. – 53 с.

9. Административно-территориальное деление союзных республик на январь 1965 года. – М. : Известия, 1965. – 704 с.

Внешняя политика Швеции во время Первой мировой войны

*Грищенко С. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук*

Шведский нейтралитет – явление действительно уникальное для мировой истории. Швеция была одним из шести европейских государств, не вступивших в крупный конфликт, который потряс весь мир. Год начала Первой мировой войны стал для этой скандинавской страны столетним юбилеем неучастия в военных конфликтах. Однако, несмотря на принятую в 1912 г. декларацию о нейтралитете, были и те, кто считал, что Швеция все же окажется втянутой в войну [4, с. 420].

Начало XX в. стало трудным для Швеции: наряду с экономическим развитием, страна встретила с чередой внутривнутриполитических кризисов. После распада шведско-норвежской унии 1905 г. Швеция значительно уменьшила свои территориальные владения и, несмотря на достижения в экономике, культуре и науке, не имела значительного влияния на положение дел на международной

арене. Чем меньше времени оставалось до начала Первой мировой войны, тем сильнее Германия хотела втянуть Швецию в этот конфликт, что, в свою очередь, вызывало серьезные опасения со стороны России [3, с. 163].

Наступление войны все же стало серьезным потрясением для скандинавской страны, 2 августа даже началась всеобщая мобилизация. 3 августа 1914 г. правительством Швеции принято решение о провозглашении нейтралитета. Были обнародованы официальные шведские декларации о нейтралитете, которые предусматривали неучастие страны в военных действиях и недопущение того, чтобы они проводились на территории государства. Важным являлся также договор Швеции и Норвегии от 8 августа, который провозгласил их взаимный нейтралитет. Эта декларация значительно снизила напряжение в шведско-норвежских отношениях после разрыва унии 1905 г. [4, с. 421].

К концу 1914 г. в Европе стали понимать, что война затянулась. Было ясно, что Россия не собирается нападать на Швецию, и угроза с ее стороны начинает растворяться. А вот Германия не теряла надежд на то, чтобы втянуть Швецию в войну, несмотря на ее постоянные заявления о нейтралитете. Зимой-летом 1915 г. все еще проводились переговоры между Германией и Швецией относительно шведского вступления в войну. 18 июля 1915 г. А. Циммерманом, министром иностранных дел Германии, был выдвинут проект нового союза, согласно которому Швеция должна была требовать полной независимости Финляндии и занять позиции на Аландских островах, но Швецию такое развитие событий не устраивало, и план Циммермана провалился [2, с. 120–121]. В Швеции серьезно опасались, что любой военный конфликт пошатнет установившуюся стабильность и нарушит тот мир, который был достигнут заключением декларации 1912 г. о взаимном нейтралитете с другими скандинавскими странами. Шведским правительством было принято решение, что нейтральная позиция в войне является выгодной для страны, в то время как военные действия могут привести к социально-политическому кризису.

Шведским политикам предстояло вести двойную игру: акцентировать внимание на нейтралитете для своей страны, дабы ее успокоить, и акцентировать внимание на прогерманское настроение для Германии, чтобы обезопасить себя и не оказаться в той позиции, в которой однажды оказалась Бельгия.

Тем не менее, Швеция являлась очень важным объектом на международной арене для Германии как минимум из-за того, что среди всех нейтральных стран Европы она играла самую важную роль в обеспечении Германии железной рудой, сталью и т.д. Также через Швецию проходила почтово-теле-

графная связь России и Англии и связь немецкого МИДа с заокеанскими миссиями, которая осуществлялась немецким шифром через шведскую дипломатическую почту [4, с. 422].

После неудачного проекта союза, выдвинутого Германией 18 июля 1915 г., в стране пришли к выводу, что наиболее выгодным является сохранение Швеции нейтральным торговым партнером, а не союзником в войне. Германия начала терять интерес к Швеции в качестве союзницы в военных действиях, и к началу 1916 г. окончательно прекратила попытки втянуть Швецию в конфликт. Но следует также отметить, что в Европе Германия признавала лишь шведский нейтралитет, не нуждавшийся в постоянной поддержке. Из этого следует вывод о том, что нейтралитет Швеции был успешен лишь потому, что был выгоден для влиятельных государств того времени [1, с. 247].

Таким образом, шведский нейтралитет в Первой мировой войне не имел жестких ограничений, что создавало множество возможностей для лавирования Швеции на мировой арене. К концу войны прогерманские настроения в Швеции отошли на второй план, что способствовало укреплению позиций страны в Европе.

Литература

1. Андерссон, И. История Швеции / И. Андерссон. – М. : Издательство иностранной литературы, 1951. – 408 с.

2. Востров, А. В. Аландский вопрос и его трансформация в период 1809–1917 гг. / А. В. Востров // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Тематический выпуск : «Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события истории. К столетию Великой революции в России и независимости в Финляндии». – 2018. – № 2. – С. 114–125.

3. Кан, А. С. История скандинавских стран / А. С. Кан. – М. : Высш. школа, 1980. – 311 с.

4. Кан, А. С. История Швеции / А. С. Кан. – М. : Наука, 1974. – 719 с.

Гаагские конференции о мирном разрешении международных споров

*Грудинко Р. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Шадурский В. Г., д-р ист. наук, проф.*

Гаагские конференции мира – это венец развития международного гуманитарного права в период до начала Первой мировой войны. В ходе двух конференций были в общем счете приняты 16 конвенций и 4 декларации.